

- риски ухода от налогообложения вследствие появления новых форм хозяйственной деятельности. Широкое внедрение цифровых технологий приводит к появлению сетевых схем построения бизнеса, в которых агрегаторы взаимодействуют с самозанятыми лицами или гражданами (доставка еды, такси и т.п.). Налогообложение доходов участников таких сетевых схем требует как теоретического обоснования, так и практической апробации;
- риски запаздывания законодательного урегулирования связаны с наличием временного разрыва (лага) между изменением условий налогообложения и принятием ответных мер законодательного регулирования. Такая разновидность риска существует в любых условиях и не является исключительным следствием цифровизации, однако уровень риска в условиях цифровизации существенно возрастает.

<http://edoc.bseu.by>

*С. Н. Кабушкин, канд. экон. наук, доцент
М. Е. Никонорова, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

УВЕЛИЧЕНИЕ ДЕНЕЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО СТОРОНЫ НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА

Фондовый рынок Республики Беларусь, и особенно рынок акций, не оказывает должного положительного влияния на рост макроэкономических показателей национальной экономики. В то же время условия функционирования участников рынка и проводимая Национальным банком Республики Беларусь и Правительством в 2015–2018 гг. денежно-кредитная политика, направленная на ограничение денежной массы в обращении, не могут способствовать развитию фондового рынка. Эти обстоятельства объясняют весьма скромные по международным меркам значения показателей капитализации рынка акций по отношению к ВВП в Республике Беларусь. Так, по данным статистики Международной федерации бирж стран СНГ, по состоянию на 31.12.2016 г. значение данного показателя в Беларуси составляло 2,6 %, России — 48,9 %, Казахстане — 31,2 %, Кыргызстане — 4,5 %, Узбекистане — 3,7 %, Армении — 2,9 %.

Важнейшим фактором развития национального фондового рынка наряду с развитой инфраструктурой и правовым регулированием данной сферы экономических отношений является наличие свободных денежных средств у потенциальных внутренних инвесторов. Приходится констатировать, что после ряда валютных кризисов 2009 г., 2011 г., 2014–2015 гг. Национальный банк в течение последних трех лет проводит политику жесткого контроля за объемом денежной массы. Несмотря на поэтапное снижение процентных ставок с 25 % в январе 2015 г. до 10 % в настоящее время, эта положительная тенденция не сопровождается достаточным для активного развития национальной экономики денежным предложением. Так, за 2016 г. широкая денежная масса (М3) увеличилась всего на 3,7 %. В 2017 г. прирост составил уже 17,4 %, а за 2018 г. — 8,4 %. Рублевая денежная масса (М2*) приростала большими темпами по сравнению с М3 темпами — на 19,4 %, 30,1 % и 20 % соответственно. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что рост денежной массы протекает не равномерно в течение года, а преимущественно приходится на осенние месяцы и декабрь. Так, если рассматривать период 01.01.2016 г. — 01.09.2016 г., то широкая денежная масса М3 выросла всего на 1 %, а М2* — на 4,7 %. За аналогичный период 2017 и 2018 гг. прирост данных агрегатов денежной массы также весьма незначительный: за январь — август 2017 г. он составил 6,6 и 10,9 % соответственно, за январь — август 2018 г. — всего 1,18 и 10 % соответ-

ственно. При этом рублевая денежная масса $M2^*$ в 2017–2018 гг. росла более быстрыми темпами в результате проводимой регулятором политики дедолларизации экономики и трансформации части валютных депозитов в рублевые, а не за счет увеличения денежного предложения со стороны Национального банка. С учетом инфляции можно утверждать, что ликвидности в обороте в течение января-августа 2016–2018 гг. становилось даже меньше, чем на начало года.

Коэффициент монетизации экономик постсоветских государств в 2015–2018 гг. находился в пределах 15–45 % при среднемировом уровне около 125 %. Наиболее высокими значениями этого показателя характеризуются Россия и Казахстан — 38–45 %. По состоянию на 01.01.2019 г. коэффициент монетизации экономики Республики Беларусь составил 35,7 %. Значения данного показателя, рассчитанные на основе денежной массы в национальной валюте, существенно ниже (на 01.01.2019 г. — всего 13,9 %).

Таким образом, субъекты белорусской экономики вынуждены строить свою деятельность в условиях жесткого дефицита ликвидности, что является основным фактором, сдерживающим возможности развития фондового рынка в нашей стране.

*Е. Ф. Куреева, д-р экон. наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ЦИФРОВОГО БИЗНЕСА В БЕЛАРУСИ

Активное развитие цифровых технологий существенно влияет на происходящие экономические процессы в мировой экономике, значительно облегчая внедрение национальных экономик на глобальный рынок. В условиях ограниченности ресурсов e-бизнес становится драйвером экономического прогресса и обеспечивает рост инноваций, высоких технологий, функционирование рынка во всех его проявлениях и формах, в том числе путем цифровизации не только экономических, но и социальных процессов.

Цифровая среда в свою очередь является важным условием его развития, по сути, новым и перспективным направлением, сокращающим физические транзакционные издержки и глобализующим экономическую деятельность.

Активное развитие цифрового бизнеса предполагает необходимость организации эффективного национального налогообложения, учитывающего как фискальные интересы, так и возможности привлечения инвестиций за счет механизма налоговой конкуренции.

Естественно, возникновение нового нетрадиционного бизнеса порождает новые проблемы организации налогообложения. Одной из наиболее существенных проблем в определении налоговых правил для электронного бизнеса является формирование такого налогового законодательства, которое могло бы гибко реагировать на вызовы цифровой экономики. Наиболее актуальными становятся следующие аспекты:

- установление базовых принципов налогообложения электронной экономической деятельности;
- законодательное закрепление видов электронного бизнеса;
- определение объекта обложения;
- определение плательщика (резидентства);
- осуществление налогового контроля в сфере электронной деятельности.

Налогообложение опосредует происходящие изменения в предпринимательской деятельности. В связи с этим установление базовых принципов электронной экономической коммерции определяет направления разработки модели налогообложения доходов от электронного бизнеса.